

Качан Ольга Георгиевна

(БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь)

ИМПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЧИСТО ЦЕЛЕВОГО ЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Ядро лексико-грамматического поля синтаксической категории цели составляют синтаксические единицы, служащие для выражения чисто целевого значения. Периферию организует набор способов выражения семантических разновидностей целевого значения и случаи совмещения значения цели с другими лексико-грамматическими значениями.

При описании синтаксических способов выражения целевого значения встает вопрос о мере формальной выраженности этого значения. Если значение синтаксической единицы передается непосредственно совокупностью языковых знаков, составляющих эту единицу, т.е. имеет свое формальное выражение, мы говорим об **эксплицитном способе** выражения этого значения. Если же значение синтаксической единицы «прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых знаков, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено из последнего при его восприятии» [1, с. 37], мы говорим об **имплицитном способе** выражения данного значения. Речь идет о семантических элементах, не выраженных прямо и непосредственно определенными языковыми средствами, а вытекающих из эксплицитно выраженных семантических элементов, из их соотношения и взаимодействия.

Имплицитным называется способ выражения синтаксических категорий, при котором значение не передается непосредственно языковыми средствами (словесно не выражено), а «извлекается» при восприятии из соотношения

значений конкретных языковых единиц, входящих в состав исследуемой синтаксической конструкции. Другими словами, «имплицитность предполагает опосредованное, косвенное выражение какого-либо значения» [2, с. 263].

Основой импликации как способа передачи определенной информации (лексико-грамматических значений) являются:

1. Реализация значений широкозначных слов, в том числе и служебных.
2. Эксплицитно выраженная информация.
3. Знания по данному вопросу, полученные либо из контекста, либо из коллективного опыта.

Для проверки правильности результатов обработки языкового материала используется метод синтаксической трансформации.

К категории широкозначных слов, способствующих созданию конструкций с имплицитным компонентом целевого значения вообще, и чисто целевого значения в частности, относятся предлоги.

На синтаксическом уровне простого предложения имплицитное чисто целевое значение передается **глагольно-именными словосочетаниями с предлогами да, у и инфинитивными обособленными оборотами цели с союзом каб.**

В словосочетаниях с предлогом да и родительным падежом зависимого существительного конкретной семантики глагол обозначает движение, а зависимая предложно-падежная форма имплицитно выражает цель этого движения: «Нібы некалі, даўным-даўно, у далекім дзяцінстве, калі вась бяжышпершымі змкамі адкуль-небудзь з рэчкі, з коўзанкі, бяжыш да цеплай хаты і не прамінеш ніводнай замерзлай лужыны, каб не каўзануцца лішні раз ды потым пусціцца са скокам з падскокам да чарговай коўзанкі» (Михась Лыньков). *Сравним* : калі вась бяжыш першымі змкамі адкуль-небудзь з рэчкі, з коўзанкі, бяжыш дахата, каб хутчэй пагрэцца. Импликация основывается на том, что актуализируется не сам предмет, к которому

направлено движение, – внимание концентрируется на качественной характеристике этого предмета. Эмоциональное состояние персонажа вызвано не тем, что он бежал к дому, а тем, что в доме тепло. Важную роль играет семантика глагола: не просто шел, а бежал с целью погреться.

В словосочетаниях с зависимым компонентом y+ вин. основой импликации является эксплицитно выраженная информация: «Што ж да аўтаматчыкаў, то яны кінулі грузавікі і разбегліся ў поле» (Михась Лыньков). *Сравним* : ... кінулі грузавікі і разбегліся ў поле, каб схавацца. Актуализируется действие кінулі грузавікі, предшествующее действию, направленному на достижение цели схавацца. Важную роль играет и семантика глагола: не просто шли, а разбежались в поле с целью спрятаться.

В главном компоненте инфинитивных обособленных оборотов цели с союзом каб содержится эксплицитная информация о движении и направлении этого движения, а в зависимом – имплицитная информация о цели этого движения. Импликация основывается на актуализации качественной характеристики лица, к которому направлено движение: «Клава збіралася ісці да хвораі жанчыны, каб астацца там на цэлую ноч» (Кузьма Чорны). *Сравним*: Клава збіралася ісці да хвораі жанчыны, каб астацца там на цэлую ноч з мэтай даглядаць яе. Имплицитируется цель: ухаживать за больной женщиной.

Имплицитная чисто целевая информация реализуется на уровне текста сложным синтаксическим целым (ССЦ), в котором в стержневом предложении (или в стержневых предложениях) содержится эксплицитная информация о действиях субъекта, характере этих действий, а в последующем (или последующих) – имплицитная информация о цели этих действий. Чисто целевая информация имплицитно существует на основании эксплицитной. Таким образом, создается *информационный комплекс* – эксплицитно выраженная информация плюс имплицитируемая на основе обобщения. В ССЦ эти виды информации сосуществуют и воспринимаются без разграничения: «Ссутуліўшыся, ен (салдат) кінуўся быў да машыны.

Услед пасыпалася аменне. Матацыкл быў глухі – вытнутая каменем нага не магла даць рады матору. Машина стала ратам чужой, непатрэбнай. Садлат перабег дарогу, скочыў праз канаву і, спатыкаючыся, некульгаючы, бег уздоўж ручча ў глыб лесу» (Михась Лыньков). Имплицитная цель: бежал вдоль ручья в глубину леса с целью спрятаться. «Уцяўшы голаў у плечы, адразу пахмурнеўшы, Восіп пайшоў, не спяшаючыся, па жоўтай дарожцы саду да выхаду, дзе стаяла будка, дзе часавы правяраў дакументы. Праз якую хвіліну ен быў на шырокай ляной дарозе, што вяла да блізкага горада» (Михась Лыньков). Имплицитная цель: пошел, не спеша, к выходу, где стояла будка, где часовой проверял документы, с целью пройти на лесную дорожку, что вела к городу. Характер действия субъекта подчинен достижению цели: бежал, чтобы скорее спрятаться, скрыться; шел не спеша, чтобы не вызывать подозрения, чтобы не задержали.

Лексико-грамматический класс глаголов в данных случаях представлен глаголами движения, класс существительных – конкретными существительными, обозначающими объект, лицо, к которому направлено движение субъекта, или время, место протекания.

Имплицитность чистого целевого значения устанавливается в тех случаях, когда вместо желаемого (целевого) действия называется предмет как компонент той ситуации, которая предполагает целевую связь между действием и самим предметом. Компоненты ситуации (объект, лицо, место, время) названы с помощью конкретных имен существительных. Обычно указывается и качественная характеристика компонента, с которой и связана цель действия. Важную роль в установлении имплицитности чисто целевого значения играют эксплицитно выраженная информация и семантика глагола.

Имплицитное выражение чисто целевого значения (наряду с эксплицитным) – свойство не только стиля художественной литературы, но и научного, публицистического стилей. Этому способствует, прежде всего, высокая степень обобщения, присущая научному стилю, что делает желательным и необходимым представление излагаемого материала в виде

графиков, таблиц, рисунков и т.п., сопровождаемых соответствующими разъяснениями. И объем информации, содержащийся в такой форме, больше чем объем информации, который передается эксплицитно в словесных пояснениях. Основой импликации в научном стиле являются знания, коллективный опыт, эксплицитную же форму выражения получает лишь та часть содержания, которая непосредственно важна для последующего изложения, которую поставил перед собой исследователь.

Таким образом, чисто целевое значение в современном белорусском литературном языке реализуется синтаксическими конструкциями всех трех уровней, эксплицитным и имплицитным способами.

Литература

1. Долинин К.А. ИмPLICITное содержание высказывания // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 32-43.
2. Шендельс Е.И. ИмPLICITность в грамматике.– В кн. : Проблемы синтаксической семантики: Мат-лы науч. конф. – М., 1979. – С. 261-269.